

агитационной деятельности или отдельно? Ведь депутату положено бесплатное время в государственных СМИ.

Барабанов О.Н. – Как я сказал в докладе, увеличение тиража издания «вчерную» является нарушением выходных данных, что является собой административное нарушение, что влечет наложение штрафа на редакцию и возможную конфискацию тиража.

Затем я прочту фразу, которая есть в Законе о выборах депутатов Государственной Думы о том, что «требования о предоставлении на равных условиях печатной площади не распространяются на редакции периодических печатных изданий в случаях, если редакция и (или) печатное издание учреждены зарегистрированным кандидатом (зарегистрированными кандидатами), избирательным объединением (блоком) т.д., и не подпадают под действие п.1 ст.55 Закона». Т.е. пункта, который говорит о государственных СМИ. Здесь 2 момента и 2 момента Вашего вопроса. Первый – отчет о депутатской деятельности не является агитационной деятельностью, поскольку депутат вправе и обязан регулярно отчитываться о своей деятельности, в том числе в период следующей избирательной кампании. Одно дело, когда действующий депутат идет на новый срок в Государственную Думу, собирает полный зал и говорит о том, что сделано им за 4 года. Это отчет депутата. И поэтому вся регламентация предвыборной деятельности на него не распространяется. Но если он говорит, что он сделал то-то, то-то и поэтому голосуйте за меня, – это уже агитация.

Через кого должно идти финансирование? Если в партийной газете размещен прямой агитационный материал за кандидата, то он должен идти через избирательный фонд, и в заметке снизу маленькими буквами должно быть указано, что оплата производится через избирательный фонд кандидата. В принципе, никто не запрещает партийной печати публиковать материалы своих кандидатов бесплатно или de jure бесплатно («вчерную»).

Шейда Г.П.

**ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ КАМПАНИЯ ПО ВЫБОРАМ
ДЕПУТАТОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ В 1995 Г.
(ИТОГИ ПО АЛТАЙСКОМУ КРАЮ)**

Российский парламент только в начале своего пути. Его роль и значение только определяются. Думаю, для нас немаловажно то, с

какими идеями и программами в него идут представители регионов. В ожидании выборов в Государственную Думу третьего созыва все больший интерес также представляют итоги предыдущих кампаний, опыт их проведения, перспективы будущих политических баталий.

В отличие от выборов 1993 г., которые проходили в крайне сложной политической ситуации (противостояние с Верховным Советом, известные октябрьские события, споры о новой Конституции), выборы в Государственную Думу в декабре 1995 г. проходили в более спокойной ситуации, по заранее известным правилам, в условиях предсказуемости и знания возможностей парламента. Это, в первую очередь, проявилось в заметном увеличении интереса к выборам и деятельности самой Государственной Думы, в росте партийных списков и увеличении числа кандидатов по одномандатным избирательным округам.

Так, если на выборах 1993 г. в Алтайском крае по всем четырем одномандатным избирательным округам баллотировалось всего 13 кандидатов, то в 1995 г. их число возросло до 39. В этом плане активность кандидатов на Алтае почти не уступала среднероссийским показателям, где на каждое депутатское место претендовало в среднем чуть более 10 кандидатов. Необходимость сбора пяти тысяч подписей для регистрации кандидата не стала серьезным препятствием для регистрации малоизвестных, маловлиятельных политиков и управленцев. Наиболее активными, как и в прошлые годы, были промышленные, урбанизированные центры. Так, в Барнауле было зарегистрировано 15 кандидатов, в Бийском округе – 11.

При выдвижении кандидатов по одномандатным округам наибольшую активность проявили краевые отделения партий и блоков ЛДПР и «ДВР – Объединенные демократы» – 4 и 3 кандидата соответственно. КПРФ и Аграрная партия, объединенные в движение «За подлинное народовластие», договорились о разделении округов и выдвинули по два кандидата. Яблоко и НДР также выдвинуло по два кандидата, однако НДР поддерживало еще двоих кандидатов, шедших под «знаменем независимых». Почти половина кандидатов не принадлежали ни к каким политическим блокам. Они делали в пропагандистской кампании упор на решение местных злободневных проблем.

Кандидаты представляли самые различные социальные группы. Как и в 1993 г., преобладали управленцы: представители краевых и районных органов власти. Почти во всех избирательных округах также были представлены работники здравоохранения, образования, правоохранительных органов. Любопытно, что среди кандидатов практически не было крупных предпринимателей и промышленников. Предпринимательский класс на Алтае так и не смог стать серьезной политической силой, способной влиять на положение дел в крае, способной делегировать во власть своих сильных представителей. Так, например, известный предприниматель В. Толстых, несмотря на крупные вливания в избирательную кампанию, набрал всего 2,1% голосов избирателей. Не лучше обстояли дела и в промышленной сфере. Там продолжался спад производства, росла кредиторская задолженность предприятий, все еще низким оставался авторитет руководителей (в настоящее время ситуация изменилась: промышленники создали свою депутатскую фракцию в КЗС, начали отстаивать интересы своей отрасли, делегируют во власть своих представителей, создают на базе Союза промышленников политическое движение). Лишь каждого десятого кандидата можно было отнести к числу тех, кто лично мог бы в Думе серьезно заниматься вопросами права и законотворчества. Из 39 кандидатов всего 6 представляли «слабую половину». И тем значимее был успех: половина мандатов досталась именно женщинам – З. Воронцовой и Н. Даниловой. Также следует подчеркнуть, что ни один из трех бывших депутатов Госдумы так и не смог получить заветный депутатский мандат.

В целом избирательная кампания в крае проходила достаточно спокойно. Пресса явно страдала из-за отсутствия каких-либо скандалов, интересных предвыборных технологий. Исключение составляли знаменитая «русская рулетка» П. Акелькина, выдвижение ветерана-коммуниста А. Шведунова в разрез линии партии и листовка движения «За честные выборы» с «подсказками», как правильно в Барнауле выбрать одного кандидата из пятнадцати. Алтайские кандидаты на фоне «раскрутки» на центральных каналах многочисленных партийных списков и политических знаменитостей смотрелись весьма

провинциально. Те, кто делал ставку на электронные виды пропаганды, явно проигрывали. Те же, кто сосредоточил работу на встречах с избирателями, на создании региональных штабов и актива, на кампании «от двери к двери», не только сэкономили деньги, но и добились лучших результатов.

Коротко остановлюсь на одном из округов, на Барнаульском, № 34. Результаты известны, они отражены в таблице 2. Победу с небольшим перевесом одержала представитель КПРФ Н. Данилова. Наибольшего успеха Данилова добилась в пригородных населенных пунктах. Так, если в целом по округу ее поддержали 21,7% избирателей, то в Затоне за нее проголосовало 41,3%, в Бельмесево – 38,9%, в Лебяжье – 34,1% избирателей, пришедших к урнам.

Каким образом барнаульские кандидаты пытались привлечь голоса своих избирателей? Анализ большинства программ показал: ни один из них не имел какой-либо серьезной программы или системы мер по преодолению кризиса, повышению роли и ответственности парламента. Кандидат левых подчеркивала, что ее программа «целиком базируется на предвыборной платформе КПРФ» и поэтому «нет необходимости перечислять все бедствия, принесенные правящим режимом». Резкая критика федеральных властей и громкие заявления о желании заботиться о нуждах простых людей склонили мнения избирателей в ее пользу.

Ее основной соперник кандидат от НДР доктор медицинских наук А.Ф. Лазарев, уважаемый в городе человек, с одной стороны, слишком поздно включился в избирательную кампанию, с другой – его команда допустила серьезный стратегический просчет, делая основной упор на его профессию, тем самым заметно сужая электорат. Александр Федорович запомнился своими «10-ю заповедями против рака». Для «продвинутого» барнаульского электората этого было явно недостаточно. Да и связка с НДР явно не добавляла ему симпатий. А.Н. Сарычев также не изучил электоральные настроения, пытаясь убедить избирателей, насколько Думе необходимы квалифицированные, как он, юристы.

Предвыборная агитация П.С. Акелькина строилась на простом и понятном лозунге: «Голосуя за Акелькина, вы голосуете против мафии».

Он обещал защитить людей «от произвола милиции, судов и прокуратуры». Всем, кто прочитал его программу, предлагалось вырезать ее из газеты, принести на избирательный участок, сравнить ее с программами других кандидатов, чтобы избиратели могли убедиться, насколько она соответствует их интересам.

Известный актер Михаил Евдокимов так объяснял свое желание баллотироваться: все меня в Москве знают, артистов любят, поэтому передо мной будут раскрыты все тугие чиновничьи двери, и мне уж точно не откажут в решении злободневных проблем.

Достаточно профессионально была проведена кампания штабом Игоря Родионова. Она позволила набрать почти неизвестному в городе кандидату 16 тыс. голосов. Стоит отметить, что его кампания была, пожалуй, одной из самых дорогих.

Из четырех депутатских мандатов на Алтае три досталось представителям левых сил. Если бы не участие А. Шведунова, расколовшего левый электорат в Рубцовском округе, Алтайский край был бы абсолютно «розовым». В чем причины такого успеха левых? Очевидно, что основной ответ кроется в особенностях социально-экономического развития региона: более высокой доле сельского населения, деформированной структуре экономики, не способной гибко реагировать на изменения на потребительском рынке, более низком образовательном уровне населения, тяжелейшей ситуации на многих предприятиях края, традиционно крайне низких доходах населения. В то же время, результаты, особенно по Барнаулу, могли бы быть совсем иными, прояви федеральные и краевые власти больше интереса и внимания к думским выборам. Однако, как уже вчера говорил В. Рыжков, Президент не был готов работать с парламентом, заранее отводя ему второстепенную роль, а местные исполнительные власти, не желая связывать себя с непопулярной политикой центра, не считали думские выборы своим кровным делом. Часть алтайской элиты, отодвинутая от возможностей принятия серьезных политических решений, воспользовалась этой ситуацией. Именно краевое Законодательное собрание, а не КПРФ, как принято считать, стало мощным консолидирующим центром всех недовольных действиями правящего федерального центра. Победа на выборах в ГД стала

прологом будущих побед алтайских левых, включая губернаторские выборы.

Чем будут отличаться приближающиеся выборы от выборов 1995 года? Прежде всего – большей предсказуемостью. Уже очевидны фавориты и по партийным спискам и, по меньшей мере, лидеры в двух одномандатных избирательных округах. В Барнауле это В. Рыжков (32%) и Н. Данилова (13%, по данным Центра политических технологий), в Рубцовском округе – Н. Герасименко и коммунист М. Заповев. Более запутанная ситуация в Славгородском и Бийском округах, где пока не ясен окончательный список претендентов. Я убежден, что если основные политические силы края будут исходить не из конъюнктурных политических интересов, Алтайский край способен делегировать в Государственную Думу людей, способных повысить ее профессиональный уровень, стабилизировать ситуацию в общественно-политической сфере.

Вопросы и выступления

Емешин К.Н. – Я хотел бы посвятить часть своего выступления предыдущим докладам. Я хотел бы сказать коллегам из АШПИ, что надо поменьше уходить на какие-то общеполитические темы, которые навязаны шаблонами СМИ, политическими штабами и т.д. На чем основано это мнение? Меня вчера очень удивило заключение И. Бунина, который обсуждает проблемы какой-то семьи, что какая-то Семья правит. Это стандартный шаблон, навязанный людьми, от которых практически не зависят процессы, происходящие в России. И если мы хотим понять и как-то осмыслить эти процессы, то не нужно объяснять эти процессы какими-то упрощенными объяснениями.

И в связи с этим я хотел бы вернуться к выступлению В.А. Рыжкова. В частности, его фраза о проедании советских запасов. Но российская экономика принципиально менялась все эти годы на прямо противоположную. И если кто-то сегодня у нас пытался бы построить крупное производство, а уже была такая попытка (трасса Петербург – Москва), то я бы первым лег на эти рельсы, потому что в нынешних экономических условиях любой крупный проект – это просто-напросто воровская структура, через которую уходят бюджетные деньги.

И то, что сказал Г.П. Шейда: как бы прозвучало, что на прошедших выборах столкновение различных демократических кандидатов – это победа коммунистов. Это была стратегическая задача, – таково было мнение одного из экспертов, приближенных к администрации Президента. Этот эксперт и мне сказал, что победившие коммунисты себя дискредитируют, зато на президентских выборах мы выиграем. Существовало мнение, что для развития России в стратегическом плане нужно было победить коммунистам.

О договоренностях по округам. Уважаемые коллеги, я сам принимал участие в выборах и в переговорах. К сожалению, у нас, демократов, существует такая предельно простая схема ведения переговоров: один демократический кандидат говорит другому демократическому кандидату, что если тот не снимет свою кандидатуру в пользу первого, то победят коммунисты, а второй ему отвечает, что первый демократ должен снять свою кандидатуру в пользу второго, иначе победят коммунисты. После этого вступает в силу механизм интриг. Нам надо использовать другую технологию договоренностей. Должны быть элементы торга, но другого пути, чем заключить соглашение, у нас просто нет.

Я думаю, что предстоящие выборы в Думу мало повлияют на судьбу края и на те процессы, которые нас непосредственно касаются. Мы идем к тому, что в апреле 2000 г. у нас состоятся выборы в КЗС. И нам грозит единственный вариант – победа губернаторского списка А. Сурикова. Поскольку исход губернаторской гонки уже практически предрешен, то теперь задача власти – победа губернаторского списка. И это совершенно далеко от гражданского общества, к которому мы все с вами стремимся.

Как нам сохранить зачатки гражданского общества и предотвратить логическое развитие модели, которую В.А. Рыжков назвал «воровским, коррумпированным капитализмом»? Он выделяет три пути. Я не совсем с этим согласен. Поскольку коммунистический путь у нас в прошлом, воровской капитализм – это сегодня, а другого пути – либерального капитализма – я еще не вижу. Нам надо хотя бы 12 кандидатов провести в КЗС, поскольку это блокирующий пакет, чтобы не дать провести в жизнь идею губернаторского списка.

Барабанов О.Н. – Вы сказали, что найдены средства давления на потенциальных соперников Сурикова, чтобы устранить их на будущих губернаторских выборах. Уточните, пожалуйста, о чем идет речь.

Емешин К.Н. – Назарчуку определена функция на федеральном уровне. Аграрники уверены, что он стопроцентно победит на выборах в Думу и возглавит фракцию. В отношении Чертова сейчас я не могу все сказать, но определенный «дамоклов меч» над ним занесен.

ЗАКРЫТИЕ КОНФЕРЕНЦИИ

Шульце П. – Уважаемые коллеги! Мы смогли обсудить совершенно конкретные вопросы. Мы, конечно, не могли в достаточной степени принять участие в обсуждении региональных проблем. Наша задача состоит в том, чтобы участвовать в обсуждении и предложить вам ведение диалога по более общим вопросам и поддерживать такой диалог. Это не первая и не последняя конференция, которую мы совместно организуем и проводим с вами. Я считаю, что мы с немецкой стороны в огромной степени заинтересованы в том, чтобы в России развивался демократический базис, чтобы этот базис укреплялся и расширялся. В какой форме это будет протекать – это ваш вопрос.

У меня нет больших опасений, которые высказываются иногда в СМИ Запада, что ситуация в России будет развиваться слишком негативно. Если я проанализирую те события, свидетелями которых я стал за 6 лет моего проживания в России, то я могу лишь констатировать, что вы смогли совершить за короткое время фундаментальные изменения со всеми негативными и положительными элементами. Но в целом трансформация, которая была совершена в этом обществе, была уникальна для современных обществ двадцатого столетия, находясь в контексте западноевропейского процесса трансформации. Если рассмотреть пример Испании или Португалии, то там исходные условия, как общественные, так и экономические, были гораздо более благоприятными. Там существовало дифференцированное гражданское общество даже в условиях диктатуры, а экономики этих стран были составными частями европейской и мировой экономик. У вас нет таких предпосылок, у вас были гораздо хуже стартовые условия.

Я пришел к выводу, что, несмотря на то, что сегодня затронул Владимир Рыжков в своем докладе (насколько расколото сегодня российское общество), в этом обществе существует, пусть минимальный